

Битва за гору Цветов и Плодов

Виктор Шивалов

Виктор Шивалов

Битва за гору Цветов и Плодов

«Автор»

2026

Шивалов В.

Битва за гору Цветов и Плодов / В. Шивалов — «Автор», 2026

Эльхард, Еша и Зорриан держат путь к первому месту силы — туда, где на стыке миров были созданы астральные скимитары. Но путешествие идёт не по плану: демон Вельзевул предъявляет ультиматум — присоединиться к нему и выполнить задачу, которая кажется невыполнимой. Портал выбрасывает отряд в Срединное царство — край, стонущий под пятой культа дракона и пропитанный тёмной магией. Среди интриг, кровавых ритуалов и тайн, которые могут стоить рассудка, им предстоит нащупать связь между этим миром и древними клинками. В отчаянных поисках ответов зарождается нечто большее, чем союз. Но с каждым шагом к истине тьма сгущается.

© Шивалов В., 2026

© Автор, 2026

Виктор Шивалов

Битва за гору Цветов и Плодов

Глава 1

Глава 1. Хранитель портала

Лес не кончался. Тяговые ряды корявых стволов тянулись в одну сторону, тесный свод ветвей давил сверху, под ногами хлюпала труха — старый, мокрый ковёр из листьев и гнили. Влажный воздух плотно прилипал к горлу, и запах прелых листьев смешивался с запахом пота — своим и чужим. Эльхард остановился, будто услышал свой собственный пульс, и лес ответил шёпотом, знакомым и уверенным. Но в этом шёпоте что-то изменилось: появился рваный, почти человеческий вдох. Он обернулся, осмотрелся — между стволами никого не видать.

Пальцы машинально нащупали тёплый карман куртки. Там была та самая шерсть, жёсткая и холодная, серебристая, как роса на ночной траве. Он вспомнил голос — шелестящий, как хвоя: «Позови — и я приду». Тогда, в ущелье горы, эта фраза звучала легко, почти небрежно. Теперь же она обретала смысл, ощущение опасности давило на плечи.

—
Лес! Уже третьи сутки кругом один лес! — прокряхтел Зорриан, споткнувшись о торчавший из земли корень. Дварф дышал тяжело, рыжая борода сваялась, на лысине блестели капли.

—
Не мешкай, — бросил Эльхард через плечо, не сбавляя шага. — С последнего привала прошло всего пять часов. Сбавим темп — комарьё сожрёт.

Он покосился на Ешу. Девочка в зелёном плаще шагала молча, но лицо покраснелось. Десять лет — слишком мало для такого перехода. Эльхард сам в её возрасте только начинал учиться читать следы на мягкой земле, а не бежать сквозь лес трое суток.

—
Еша, запрыгивай на спину.

Девочка мотнула головой. Слишком резко. Пыталась скрыть усталость.

—
Я следопыт. Я должна быть готова.

—
Следопыты тоже спят и едят, — мягко сказал Эльхард. — А иногда — пользуются помощью старших.

Еша сжала губы, но смолчала. Гордая. Как и он сам в её возрасте. Эльхард вспомнил, как отказывался от протянутой руки наставника, пока не упал в грязь лицом. С тех пор прошло много лет, а урок усвоил не до конца — до сих пор предпочитал нести груз в одиночку.

Но сейчас груз — не только я, — подумал он, взглянув на её хрупкую спину.

Лес расступился внезапно, словно выдохнул. Они вышли на поляну, и Эльхард замер.

Река. Неширокая, быстрая, цветом похожа на мыльный налёт. Старый мост, перекинутый через неё, прогибался под собственным весом. На их берегу торчали сухие коряги, напоминая пальцы утопленника. Земля чавкала под ногами, пахло гнилью и застоявшейся водой.

А на другом берегу...

Эльхард не поверил глазам. Аккуратно размежёванное поле, широкая тропинка, светлая усадьба из свежего сруба. Даже лес за домом казался причёсанным — деревья росли ровными рядами, без бурелома.

Слишком правильно. Слишком... подозрительно.

—

Красиво, как в сказке — выдохнула Еша.

—

Слишком красиво, — тихо ответил Эльхард. Он потянул носом воздух. Пахло цветами и дымом из печи. И чем-то ещё. Сладковато-приторным, щекочущем нёбо. Лёгкое головокружение покатило по вискам.

—

О, наконец-то привал! — воскликнул Зорриан, переваливаясь через мост. — Давай быстрее, ноги промокли.

Эльхард пересёк мост последним. Каждая доска под ногами жалобно скрипела, но держала. На том берегу запах цветов стал сильнее, смешиваясь с дымом из трубы. Чучела на шестах в поле шевелились от ветра... или нет?

—

Еша, держись рядом, — шепнул он. Девочка кивнула, но глазёнки уже сияли — она разглядывала сад, грядки, ухоженные скамейки.

Из-за дома вышел человек. Высокий, смуглый, с золотыми браслетами на руках. Без рубашки, только в шароварах. На плечах у него вальяжно лежал огромный чёрный кот, словно воротник. Кот приоткрыл зелёные глаза, и Эльхард почувствовал, что его разглядывают.

—

Приветствую, путники! — Хозяин раскинул руки. — Я Йог Баба, хранитель портала. Давно тут не было гостей.

Эльхард шагнул вперёд:

—

Нас прислала владычица озера Сейд. Она сказала, что вы сможете быстро добраться до нужного места.

—

Ах, старая озёрная ведьма всё ещё повелевает своими водами, — усмехнулся Йог Баба. — Портал исправен, но до него несколько часов. Нет смысла выходить в ночь. Завтра утром двинемся. А сегодня... у меня баня готова. Попаритесь, отужинаете.

Зорриан радостно хмыкнул, но Эльхард не спешил кивать.

—

Разве вы живёте не у портала? — спросил он осторожно.

—

Портал — место силы. Вблизи него невозможно находиться долго: магия выжигает человека изнутри. — Йог Баба говорил буднично, а кот на его плече зевнул, обнажив игольчатые зубы, будто подтверждая его слова. — Я бываю там раз в неделю. Поддерживаю порядок.

—

Перемещение опасно? Со мной девочка.

Йог Баба пожал плечами:

—

Опасно без присмотра. А у вас есть я.

Эльхард заметил, как губы хранителя шевельнулись, произнося слова, обращённые не к нему. Кот слушал, склонив голову набок. Они общаются, — понял Эльхард. Сердце ёкнуло, но он отогнал тревогу: мало ли, магические практики.

Они подошли к бане. Дым из трубы шёл густой, пахло можжевельником и... чем-то ещё. Травяным. Эльхард не смог определить — но запах приятно кружил голову.

Зорриан и Еша вошли внутрь. Эльхард задержался.

—

Вы не договорили, хранитель. Каковы риски?

Йог Баба помрачнел.

—

Если нет опыта... можно расщепить цель или переместить в статичный объект. Но я всё контролирую, не бойся.

Дверь бани распахнулась. Зорриан стоял на пороге, шатаясь. Глаза его были мутными, он пытался удержать на руках Ешу — девочка обмякла, лицо бледное.

—

Эль... — прохрипел дварф. — Травы... в печи... не те...

Он осел на землю вместе с ношей. Кот на плечах Йог Бабы зашипел, шерсть встала дыбом. Хранитель замер — взгляд его остекленел, тело выпрямилось, как у куклы. Он был марионеткой, не управлял собой. Им управлял кот.

Кувырок назад.

Эльхард едва успел откатиться. Когти чёрной твари полоснули воздух там, где только что была его грудь. При перекате капюшон его куртки упал на лицо, он вскочил — и мир изменился. Иллюзия лопнула, как гнилой мешок.

Усадьба исчезла. Вместо неё — покосившиеся серые стены с прогнившими досками. На лужайке — высохшая, растрескавшаяся земля, грязь. Везде скелеты, черепа, обглоданные кости. Дорога к дому заросла высоким бурьяном.

И баня. Из дверей всё ещё валил пар, но теперь Эльхард чувствовал в нём горьковатый привкус — дурман, усыпляющий. Зорриан и Еша лежали у порога. Ауры теплились — жизнь ещё не ушла.

Нужно вытащить их.

Чёрный кот вырос на глазах. Его тело сочилось тьмой, глаза полыхнули изумрудным огнём. Существо издало звук — не мяуканье, а замогильный стон — и повсюду, в лесу, в окнах развалин, под крышей, вспыхнули десятки жёлтых и зелёных глаз. Дикие коты надвигались, и в их движении не было кошачьей гибкости — только злонамеренная воля.

Сзади затрещало. Эльхард обернулся: чучела на шестах дёргались, стремясь спрыгнуть на землю. Вместо рук — вилы и грабли. Солома зашевелилась как черви.

Они отрезают путь к мосту.

Эльхард бросился вперёд. Скимитары возникли в его руках, отозвавшись лёгким покалыванием.

Он увернулся от удара вил, развернулся и разрубил чучело пополам. Соломенное пугало рухнуло, но тут же начало восстанавливаться. Второе чучело взмахнуло граблями, Эльхард парировал удар, выставив клинок, и второй скимитар со свистом вспорол соломенное брюхо.

Но рассечённые тела не падали, а срастались. Первое пугало вернулось на своё место.

«Неуязвимые?» — Эльхард стиснул рукоять клинка. — «Или просто мои удары их не берут? Уйдёт уйма времени и сил чтобы нашинковать их. А времени как раз у меня и нет.»

И всё же он прорвался. Вскочил на мост. Дикие коты — чёрной рекой — хлынули следом.

«Нужно уничтожить переправу. Но как?», — подумал он.

Тут его правую руку обожгло — клинок в ладони алел и искрился. Эльхард перебежал мост, развернулся и вонзил его в дерево. Древесина затлела, задымилась, а через миг — полыхнула.

Огонь взревел, охватывая мост. Чучела загорелись, рассыпаясь золой. А коты... они заметались на том берегу, шипели, но не решались сунуться в воду. Чёрный, размером с волка, стоял впереди, зелёные глаза горели ненавистью.

Мост рухнул в реку.

Эльхард остался один. На берегу. Рядом — только пепел и тлеющие доски. Впереди — река, за которой друзья лежали без сознания в логове кота.

—

Что делать? — прошептал он. Голос дрогнул.

Он сел на корточки, сжимая пустые ладони. Клинки ушли. И в голове стучала одна мысль: не заметил, не уберёг, снова не успел.

Но я не один.

Эльхард вытащил из внутреннего кармана клочок серебристой шерсти. Жёсткая, переливающаяся. Подарок от туманного волка. «Позови — и я приду», — сказал он тогда. Голос — как шелест ветра в хвое.

Он не был уверен, что волк услышит. Но больше не на что было надеяться.

Эльхард бросил шерсть в тлеющие угли моста.

Она вспыхнула — не красным, а холодным белым пламенем. И дым поднялся не чёрный, а серебристый, плотный. Ветер подхватил его и понёс в лес.

Всю ночь Эльхард просидел на берегу, глядя на огоньки кошачьих глаз — они не уходили, ждали. Мысль о том, что Еша и Зорриан могли задохнуться в бане от дурмана, сверлила затылок. Если я не смог защитить их сейчас — зачем я вообще их привёл? — думал он, и каждое «зачем» резало сердце. — Мечты Еши о путешествиях не стоят её жизни.

В предрассветных сумерках появился туман.

В голове прозвучал голос — бархатный, спокойный:

«Ты позвал, следопыт. Я пришёл. Где враги?»

Эльхард указал на котов.

Ответом был смешок — лёгкий, как звон ручья.

«Кошмарная свора. Моим волчатам нужна тренировка.»

Туман клубами спустился с высокого берега, пересёк реку. И когда он коснулся земли из него выпрыгнул огромный серебристый волк. За ним — трое волчат, размером с обычных волков.

Они бросились в бой. Волки принялись рвать диких котов. Серебристые тела распадались на клочья тумана, уклоняясь от когтей, и снова собирались в пасти и лапы. Коты визжали, разлетаясь в стороны, но волки настигали их, разрывали, и те исчезали в чёрном мареве, будто их и не было.

Эльхард прыгнул в реку. Ледяная вода обожгла, но он перешёл её вброд, выскочил на берег и ударил — клинки снова материализовались в его ладонях. Каждый взмах сносил кота, каждый удар находил цель. Но он бил без ярости — чётко, как учили.

Когда последний кот — кроме чёрного — исчез, тот метнулся к ногам Йог Бабы, вскочил на плечо и замер. А хранитель очнулся. Посмотрел вокруг мутным взглядом, увидел полуразрушенный дом, горы пепла, наступающих серебристых волков и следопыта. Он резко выставил руку вперёд и крикнул:

—
Вирамату!

Слово ударило порывом ветра. Всё замерло: волчата, застывшие в прыжке, капли воды в воздухе, даже дым. Йог Баба двинулся первым — рывком сорвал кота с плеча, с силой пнул ногой.

—
Ах ты ракшас мохнатый!

Кот взвизгнул, улетел на крышу. Хранитель схватил метлу, замахал ей, приговаривая ругательства на неизвестном языке. Кот оскалился, но нападать больше не пытался.

Йог Баба хлопнул в ладоши — время потекло снова. Он подошёл к Еше и Зорриану, провёл руками над их лицами, потом повернулся к Эльхарду:

—
С ними всё хорошо. Просто спят. Одурманивающие травы, ничего смертельного. Мой кот... взял надо мной контроль, когда я заболел лихорадкой. Баюн — он умеет влезать в разум, если хозяин ослаб.

—
Как я могу вам верить? — спросил Эльхард. Голос сел от усталости.

—
Никак, — честно ответил Йог Баба. — Но я обещаю: портал открою и помогу. А если нарушу слово... — он покосился на серебристого волка, который сидел рядом, положив морду на лапы. — Думаю, твои друзья меня сами накажут.

Волк махнул головой.

Эльхард прислонился спиной к стволу. Ноги тряслись. Ночь без сна, переход, бой — всё навалилось разом. Из развалин бани всё ещё тянуло дурманом, но слабее.

—

Отдохни, — сказал волк — на этот раз вслух, голосом, похожим на шорох старой ткани. — Мои волчата присмотрят.

Они легли рядом — мягкие, тёплые, пахнущие ледяным ветром. Эльхард закрыл глаза и провалился в темноту без сновидений.

Его разбудил смех. Солнце стояло высоко. Еша каталась по траве с волчатами, её звонкий голос пугал птиц. Зорриан сидел за длинным столом с Йог Бабой и кружкой молока. Волк устроился у их ног, положив голову на колени дварфу.

—

Очнулся, парень? — Зорриан усмехнулся. — Ты спал как убитый.

—

Почти что, — ответил Эльхард, садясь. Еша подбежала, обняла его за шею.

—

Ты нас спас, — сказала она тихо, чтобы никто не слышал. — Я не забуду.

—

Я не должен был ставить вас под удар, — так же тихо ответил он.

—

Но ты справился. А значит, правильно, что мы вместе.

Эльхард погладил её по голове, не находя слов.

Йог Баба поднялся:

—

Ну что, до портала идти часа три. Если, конечно, вы всё ещё хотите.

Эльхард кивнул. И подумал: В следующий раз я должен быть быстрее. Должен видеть угрозу до того, как она ударит. Иначе Еша не получит своего светлого будущего — потому что его не будет у неё.

Волк посмотрел на него янтарными глазами, и ему показалось, что в них мелькнуло одобрение.

—

Ты стал мудрее, следопыт, — шепнул ветер.

Он встал, щёлкнул зубами, собирая волчат, и растворился в тумане, который тут же рассеялся под лучами солнца.

Путники двинулись в лес — Эльхард, Еша, Зорриан и Йог Баба, который всё ещё поглядывал на крышу, где прятался чёрный кот. И теперь Эльхард смотрел на него тоже. Больше никаких шепотков за спиной.